

Глава 98, Премьер-министр замаскировался

Город Юэ был, как могила.

Недолгое правление Оуяна Вэня стоило жизни сотням чиновников, солдат, генералов.

Днем по длинным улицам города носили гробы и жгли погребальные костры. По ночам горели свечи перед алтарями в семейных часовнях и слышался плач в домах погибших.

Пустой город был покрыт снегом, и луна делала крыши белыми, а стены - черными. Запах снега был перемешан с дымом от жертвенных благовоний. В тишине только выл ветер и стонали неприкаянные души:

- Отомстите за меня... Отомстите предателю Оуяну Вэню... Убейте предателя... Козу доите... Цыплят вовремя кормите...

Два всадника медленно двигались по темной улице.

Лиу ЧхэнФэн поглядывал на командира Ду Гу Сина, но командир молчал и смотрел прямо перед собой. Наконец, так и не удостоив своего генерала взглядом, он подал голос:

- Доброта тебя погубит.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Ты про Тао Фей? Хочешь сказать, я слишком мягко обошелся с ним?

Ду Гу Син горько вздохнул. Он так хорошо все объяснил, и вот на тебе.

- Надо было убить сукина сына на месте, - развил он мысль и, израсходовав невероятное количество слов, замолчал на неделю.

(Лиу ЧхэнФэн, мрачно:) - Тао Фей, конечно, гнида... Но мы столько лет сражались с ним бок о бок, прошли огонь и воду... Я не могу убить побратима...

(Командир, безнадежно:) - ... (В том смысле, что сказал бы мне, я могу.)

Ветер кидал в лицо снежную крупу. Неприкаянные души шептали в темноте. Луна, как бледное пятно, сквозь тучи мрачные желтела.

Немногочисленные огоньки в домах были оставлены на ночь перед погребальными табличками.

В конце улицы маячила черная страшная фигура в три человеческих роста.

Лиу ЧхэнФэн был не робкого десятка, но все-таки почувствовал, как холод залез ему за шиворот и пробежал вниз по спине до трусов.

Ду Гу Син был занят созерцанием городского пейзажа, отчего пейзаж все глубже проникался убеждением, что он - не пейзаж, а позорище, и место ему на помойке.

(Лиу ЧхэнФэн, шепотом:) - Кто это там?!

(Командир, индифферентно) - Мн...

- Амитабха милостивый! - шумно выдохнул Лиу ЧхэнФэн, разглядев чудовище. - Это же

Конфуций!

(Командир, хмурясь на Лиу ЧхэнФэна:) - ...

(Лиу ЧхэнФэн, возмущается:) - Когда ты мне сказал?!

- Лиу ЧхэнФэн сегодня что-то туго соображает, - подумал Ду Гу Син. - Разве я только что не сказал, что перед нами - бронзовая статуя Конфуция, основателя моралистически-религиозного учения, ставящего целью воспитание положительных качеств личности и предлагающего новые принципы политического устройства государства?

Он с укором посмотрел на пятиметрового Учителя, имевшего наглость напугать генерала Лиу, но встретил достойного противника. Учитель отражал лунный свет, сложив толстые губы в елеиную ухмылку.

(Командир, мрачно глядит на Конфуция:) - ...

(Конфуций, снисходительно взирает на командира:) - ...

(Командир, еще мрачнее глядит на Конфуция:) - ...

(Конфуций, еще снисходительнее взирает на командира:) - ...

(Командир, еще еще мрачнее глядит на Конфуция:) - ...

(Конфуций, смотрит на луну в небе, притворяется, что любит природой, единение с которой питает источник человеческих добродетелей:) - ... (проиграл)

(Командир:) - ... (ноль реакции)

Объехав площадь, Лиу ЧхэнФэн обнаружил, что лошади привезли их прямо к воротам городской императорской резиденции.

Он придержал коня и сидел, низко опустив голову.

(Командир:) - Волнуешься. Иди туда.

Лиу ЧхэнФэн вздохнул.

- Нет, - сказал он и натянул повод, поворачивая коня.

Он не знал, что сказать Ли ЧжиФаню.

Ли ЧжиФань был прав во всем с самого начала.

С возвращением поместной армии Лиу конфликт между премьер-министром и чиновно-аристократическими мухоморами обострился и грозил нарушить стабильность политической системы всего Великого Ляна.

Хуже всего, что император тоже втянут в это противостояние. Сейчас у Лиу ЧхэнФэна было ощущение, что от него для Ли ЧжиФаня больше неприятностей, чем помощи.

Он понимал, что должен сделать. Поэтому сейчас ему нечего было сказать Ли ЧжиФаню. Он знал, что император опять будет недоволен...

И все-таки... если бы все повторилось сначала, он бы снова поступил точно так же...

Ворота поместья приоткрылись, пропуская в щель полосу желтого света, вслед за чем явились две фигуры: темная, в военной форме, с фонарем, и светлая, в лисицах и соболях, с водопадом серебряных волос, прекрасная, как эдельвейс.

(ПМ Чжэн:) - Лиу ЧхэнФэн! Ты чего здесь?

(Лиу ЧхэнФэн, бормочет, краснея:) - Мимо проезжал... Как здоровье Его Величества?

(ПМ Чжэн, пожимая плечами:) - Пока без изменений... Его Величество все еще без сознания.

(Лиу ЧхэнФэн, растерянно:) - Но доктор ведь сказал, что угрозы для жизни никакой и выздоровление - вопрос времени...

(ПМ Чжэн:) - Не знаю, не знаю... Я не вижу никаких улучшений... Ты проведать его не хочешь?

Лиу ЧхэнФэн соскочил с лошади и стоял, повесив голову.

(ПМ Чжэн, сопровождающему его солдату:) - Возьми коня премьер-министра Лиу.

(Лиу ЧхэнФэн, тихо:) - Ду Гу Син, возвращайся в наше расположение, я тут задержусь.

Чжэн ТяньЧжао посмотрел, как приятель уходит в сопровождении солдата, несшего за ним фонарь и другой рукой ведшего за повод премьерского коня. Он ободряюще улыбнулся ему вслед.

Ворота с легким скрипом закрылись, и улыбающийся Чжэн ТяньЧжао остался ночью один на улице города Юэ, только луна была ему молчаливой подругой...

Один?!..

Ночью?!..

Эй, кто-нибудь!..

Мама!!!

Город Юэ был, как могила. Только выл ветер и шептались призраки. Сучья луна, которой господин левый премьер был до лампочки, ушла в облака. Премьер Чжэн нервно сглотнул.

Направо уходила длинная темная улица, которая вела прямо на тот свет. Налево была такая же жуткая улица, которая тоже вела на тот свет. Повернувшись назад, Чжэн ТяньЧжао обнаружил безмолвного Ду Гу Сина, садившегося в седло. Тот свет показался не самым непривлекательным из вариантов...

Амитабха милостивый! Поодаль из черного тумана надвигался огромный демон с толстыми губищами и круглым пузом, который хотел съесть левого премьера. Чжэн ТяньЧжао закатил глаза в надежде потерять сознание и больше ни о чем не беспокоиться.

(Командир, толкая коня коленями и направляясь прочь) - Мн...*

(Громкий шепот над ухом ПМ Чжэна:) - Отомсти за меня!..

(Шепот и завывания со всех сторон:) - За меня тоже!.. Убей Оуяна Вэя!.. Убьешь или нет?.. Эй, белобрысый, мы с тобой разговариваем!..

(ПМ Чжэн, орет как резаный:) - А-а-а! Стой! Меня подожди! Дикий человек! Тебе в какую сторону? Давай, мы сначала ко мне заедем?! Тут недалеко!.. Эй, поговори со мной!.. Расскажи мне про Лиу ЧхэнФэна... как вы познакомились и все такое...

(Командир, неторопливо уезжает:) - ...

(ПМ Чжэн, в отчаянии хватая его за плащ и заискивающе хихикает:) - Эй, друг! Ты не думай, я не трус... Просто поздно уже, мало ли...

Командир Ду Гу Син нехотя повернул голову и сверху вниз посмотрел на пытающегося залезть к нему на руки ПМ Чжэна.

ПМ Чжэн немедленно пришел к пониманию, что другом ему является, в лучшем случае, бэйшаньский волк, но тем не менее, от страха еще крепче вцепился в командира.

(Командир, снисходит до общения:) - Надоел.

(ПМ Чжэн, торопливо, умоляюще:) - Ты подумай, ты уедешь, а со мной что-нибудь случится... например, меня съедят... разве тебя совесть не замучает?! (с кем я говорю, конечно, не замучает!) Стой, стой, стой!.. Мы немножко! Вон до того забора! А потом, ты, может, привыкнешь со мной ездить... Ай! Ты не можешь придумать какой-нибудь другой способ меня возить?! Кроме как за шкуру?!

(Командир, едет, не глядя на ПМ Чжэна:) - Неа.

(ПМ Чжэн, трепыхаясь:) - Вот дикарь!.. Я тебе, что щенок, таскать меня?

(Командир:) - Ага.

(ПМ Чжэн, обмякая, обиженно бурчит:) - Я, между прочим, левый премьер-министр Великого Ляна, назначенный самим императором... В моем лице ты оскорбляешь весь административно-чиновничий аппарат страны...

(Командир:) - Ага.

(Уезжают вдаль по темной улице.)

* Мн (здесь) = "Это - бронзовая статуя Конфуция, основателя моралистически-религиозного учения, ставящего целью воспитание положительных качеств личности и предлагающего новые принципы политического устройства государства."

(Лиу ЧхэнФэн, приказывает слуге:) - Оставайтесь снаружи. Если что-нибудь будет нужно, я позову.

Слуга с поклоном закрыл дверь.

Лиу ЧхэнФэн остановился перед занавесом, отгораживавшим половину комнаты, в которой

лежал больной Ли ЧжиФань.

После долгого молчания он протянул руку, и коснулся плотной ткани. Печаль и сомнения были на прекрасном лице Лиу ЧхэнФэна, бледном от недостатка сна. Он опустил ресницы и горько усмехнулся.

Какими глазами посмотрит на него Ли ЧжиФань, когда очнется? Он будет хмуриться и говорить "Я же тебя предупреждал, Лиу ЧхэнФэн, я же тебя просил не поднимать свое войско Лиу. Посмотри, что ты натворил, никогда меня не слушаешь..."

Разве ради этого он спасал жизнь императора, чтобы Ли ЧжиФань теперь защищал его ценой собственных отношений с чиновниками и феодалами?

У Ли ЧжиФаня немало врагов. Оуян Вэнь - самый наглый, но он только один из многих.

Если Ли ЧжиФань будет защищать премьера Лиу, он отвратит от себя влиятельные семейства и лишится поддержки в правительстве.

Разве Лиу ЧхэнФэн может такое допустить?

Само его существование подрывает престиж императора.

Он не нужен Ли ЧжиФаню.

Рука Лиу ЧхэнФэна упала, так и не отодвинув портьеру.

Он, вздохнув, развернулся и пошел прочь.

- Ты так и уйдешь, ничего мне даже не сказав?

Низкий, немного усталый голос звучал негромко, но в нем слышна была обычная внутренняя сила.

Командир Ду Гу Син, черный всадник в плаще, в это время невозмутимо проезжал по пустынному Юэ. Призраки его ничуть не беспокоили, потому что там, где ехал командир, разбегалось не только все живое, но и все мертвое.

(ПМ Чжэн:) - Ай!

(Командир:) - ... (трях опять премьера за шкуру!)... Ты зачем ему наврал?

(ПМ Чжэн, жалобно:) - А ты откуда узнал?... Зачем-зачем... тебе все равно не понять, бесчувственный невоспитанный дикий человек!.. Ай!.. (потому что командир - трях его за шкуру!) И потому что... эта хитрая сволочь, твой генерал, столько надо мной издевался в детстве, что я просто не мог упустить возможность подколоть его!.. Ай!...

конец главы

Господа читатели, если вам нравится пересказ, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться в разные стороны.

Отдельная благодарность сознательным читателям - за лайки на главной странице перевода, именно по ним считается рейтинг работы на сайте.

<http://tl.rulate.ru/book/3749/97663>